

Найдеш О. В.,

Черновицький національний університет, г. Черновці

КОНСОНАНТНАЯ СИМВОЛИЧНОСТЬ НАЧАЛЬНЫХ ФОНЕСТЕМ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Стаття присвячена дослідженню символічних властивостей початкових сполучень приголосних у сучасній німецькій мові. За допомогою психолінгвістичних, структурних і квантитативних методів здійснено комплексний аналіз символічних значень німецьких початкових сполучень приголосних у мові. У роботі подано об'єктивні та суб'єктивні тенденції у вивченні звукообразності. Об'єктивні символічні властивості звукосполучень фонестемної лексики досліджено за допомогою компонентної та статистичної методики; здійснено розподіл фонестемної лексики за частотними, морфологічними, стилістичними і семантичними підкласами. Суб'єктивні символічні значення початкових звукосполучень установлено за допомогою психолінгвістичних методів, шляхом проведення експериментальних досліджень з носіями мови.

Ключові слова: фоносемантика, фонетична мотивованість, фонестема, звуковий символізм, об'єктивні і суб'єктивні символічні значення, фонестемна лексика.

The article is dedicated to the study of symbolic properties of initial consonants clusters in Modern German. Psycholinguistic, structural and quantitative research methods employed, the thesis offers, for the first time, complex analysis of symbolic meanings of the German initial consonants clusters in speech. The article encompasses objective and subjective tendencies in the study of sound symbolization. Objective symbolic properties of the phonestemic vocabulary clusters are studied by means of componential statistic methods in frequency, morphological, stylistic and semantic subclasses. Subjective symbolic meanings of the clusters are studied with the help of psycholinguistic experimental data obtained from German language informants.

Key words: phonosemantics, phonetic motivation, phonestem, sound symbolism, objective and subjective symbolic data, phonestemic vocabulary.

На современном этапе развития лингвистической науки вычленяется отдельное её направление – фоносемантика, находящаяся на стыке фонетики, семантики и лексикологии [1, с. 5]. Предметом изучения фоносемантики как раздела языкознания стала звукообразовательная система языка, отражающая связь между звуком и значением. Как сложное, многоплановое явление фоносемантику рассматривают с разных позиций и в различных аспектах. В частности, исследуют фоносемантические связи как первичные, звукоподражательные, так и вторичные, звуко-символические, – либо последние рассматриваются в совокупности естественной и психологической мотивированности, предопределённой синесте-

зией [2, с. 20–89]. Кроме лексического и грамматического значений, существует фонетическое, что указывает на содержательность языковой формы ещё и на фонетическом уровне.

Фоносемантика рассматривает три типа фонетических реалий: фонемы, фонетические признаки и сочетания фонем. Классическим и традиционным является исследование фонем в составе лексем либо рассмотрение фонемных признаков. Мы предлагаем изучение фоносемантических явлений на основе анализа фонемных сочетаний, а именно – исследование начальных групп согласных в немецком языке, – согласно единой методике, позволяющей учесть все основные параметры фоносемантики.

Проблема “звук–смысл”, и, в частности, семантика начальных фонемных сочетаний, привлекла внимание многих отечественных специалистов (С. В. Воронина, В. В. Левицкого, А. Б. Михалёва, А. Н. Жерновой, А. А. Калиты, Н. Л. Львовой и др.) и зарубежных исследователей (Л. Блумфилда, Ф. Хаусхолдера, Дж. Ферса, Х. Марчанда, Б. Уорфа, С. Ульмана, З. Харриса, В. Мюса, Э. Юнгера, Э. Фенца, З. Эртеля и др.).

В сфере интересов этих учёных не раз оказывались самые разнообразные звукоизобразительные процессы. И всё же современной лингвистике недостаёт исследований обобщающего характера о фоносемантических связях в лексике, о соотношении её с морфологическими, стилистическими, семантическими, частотными подклассами. В науке так и не сформулированы пока системно организованные, убедительные для большинства аналитиков положения о соответствии/несоответствии субъективного (установленного экспериментально) и объективного (выведенного путём исследования словаря или текста) звукоимовизма. Недостаточно изученными в этом плане являются и фоносемантические свойства начальных сочетаний согласных (фонестем) в немецком языке. Кроме того, отсутствуют глубокие исследования особенностей использования соответствующей фонестемной лексики (слов с начальными сочетаниями согласных) в произведениях художественной литературы, которые бы раскрывали зависимость лексем от их мотивного (“минорного” или “мажорного”) характера, хотя не раз отмечалось, что минорности произведений способствует “отрицательность” (“негативность”), а мажорности – “положительность” (“позитивность”) определённых фонестемных рядов.

Актуальность нашего исследования, таким образом, обусловлена необходимостью выработки методики комплексного анализа субъективных и объективных факторов звукоизобразительного процесса, насущными задачами по всесторонней обработке достоверных данных, полученных с помощью лингво-статистических методов, о символических значениях начальных сочетаний согласных в современном немецком языке, – с

учётом современного уровня изучения фоносемантики; потребностями дальнейшего обстоятельного исследования фонестем и принадлежности слова к одному из семантических, стилистических, морфологических либо частотных подклассов в немецком языке; изучения фонестемного состава разномотивных (минорных/мажорных по тональности) произведений немецкоязычной литературы в сопоставительном аспекте.

Основной целью настоящего исследования является установление символических свойств начальных сочетаний согласных звуков немецкого языка с помощью анализа данных современных толковых словарей немецкого языка, с привлечением экспериментальных (психолингвистических) методов изучения материала.

Объектом исследования является 29 начальных сочетаний согласных современного немецкого языка (bl-, br-, dr-, fl-, fr-, gl-, gn-, gr-, kl-, kn-, kr-, kv-, pfl-, pfr-, pl-, pr-, l-, lm-, ln-, lr-, lv-, sk-, lp-, lpl-, lpr-, lt-, ltr-, tr-, tsv-). Предметом исследования являются фоносемантические (символические) свойства немецких начальных звуко сочетаний. В работе использован описательный метод для инвентаризации и систематизации фонемных сочетаний и полного описания этих языковых элементов. Метод компонентного анализа дал возможность обнаружить связь между символикой начальных групп согласных и целостным сигнификативным значением того или иного слова. Кроме того, в работе использован ряд статистических приёмов и методов исследования интересующих нас единиц, как-то: корреляционный анализ, критерий с-квадрат, коэффициент взаимной спряженности, – для получения объективных данных относительно символических свойств начальных сочетаний согласных. Отдельные приёмы психолингвистического анализа позволили изучить языковые ассоциации и тончайшие оттенки смысла – с тем, чтобы установить в дальнейшем характер символической значимости рассматривавшихся сочетаний.

Источником фактического материала послужили три современных толковых словаря немецкого языка (Deutsches Universalwörterbuch, 2003; Stilwörterbuch der deutschen Sprache, 1988; Deutsches Wörterbuch, 1980) и четыре частотных словаря (Häufigkeitwörterbuch der deutschen Sprache, 1897; Deutsche Sprachstatistik, 1964; Rückläufiges Wörterbuch der Gegenwartssprache, 1965; Häufigkeitwörterbuch gesprochener Sprache, 1981). Экспериментальная часть материала основывается на 18750 ответах, дающих понятие о реакции информантов – носителей немецкого языка.

В контексте существования различных форм семантического проявления звука мы рассматриваем детский лепет как своеобразный язык звуков, звуко сочетаний либо возгласов, несущих смысловую нагрузку. На начальном этапе развития личности звуки, издаваемые детьми, произвольны, бессодержательны, строятся на имитации (подражании);

позже они становятся значимыми, соотносимыми с определёнными реакциями: возмущением, удовольствием, болью, голодом и иными ощущениями. Звук в детском лепете рассматривался психолингвистами от первичного крика при рождении до крика как звукового сочетания вокализованного характера, где к гласным вскоре присоединяются согласные звуки, образуя различные комбинации, в дальнейшем переходящие в онотопозитические возгласы, а позже и в первые слова [5, с. 27–36]. Все эти звукообразующие элементы постепенно приобретают осмысленный характер.

Звуки в музыке, литературе (особенно в поэзии) обладают также определённой содержательностью, значимостной функцией. В поэзии звуки слов получают свою мелодичность, а звуки музыки, интернациональные по характеру воспроизведения и восприятия, способны вызвать определённую словесную эмоционально-экспрессивную реакцию.

Нами изучаются фоносемантические свойства начальных сочетаний согласных звуков, названных фонестемами. Фонестема рассматривается не только на фонемном и морфемном уровнях, но и как межуровневая (“промежуточная между фонемой и морфемой”) единица. Описаны также и различные определения сочетания фонем как ещё одно возможное истолкование понятия фонестемы. Фонестему называют “корнеобразующей морфемой”, “ядром корня”, “аффективной морфемой”, “наложением фонем”, “особой разновидностью морфем”, “фонемным сочетанием, по содержанию являющимся семой”, “символом”, “моделью”, “языковым квантом”, “субморфемным дифференциалом”, “психоморфом”, “фонемной комбинацией”, “фонетическим комплексом”, “бифоном” и тому подобным образом [3, с. 83–86]. На основе разностороннего изучения истории и теории данного вопроса предложено рабочее определение фонестемы. Фонестема является промежуточной (межуровневой) между фонемой и морфемой единицей системы реализации звуковой речи (то есть ФС), которая по форме своей представляет собой повторяемое двух– и трёхфонемное соединение в анлауте, а по своему содержанию приближается к семе (выполняет функцию семы), то есть ассоциируется с определённым значением при отсутствии морфологизации какой-либо части словоформы.

Ходом работы предусмотрено рассмотрение звукоизобразительного процесса в комплексе. В соответствии с таким подходом представлена объективная и субъективная звукоизобразительность начальных корневых согласных фонестем. Объективные фоносемантические свойства звукосочетаний исследованы на материале толковых словарей Дудена, Г. Варига; установлены статистически значимые результаты по шкалам “сила”, “активность”, “оценка” и рассмотрены формы зависимости исследуемых слов от их частотного, морфологического, стилистического

тического и семантического потенциала. При анализе толкований исследуемой лексики мы учитываем не лексическую семантику, а признаковую; при этом используем метод семантического дифференциала Ч. Осгуда, в соответствии с которым измеряем коннотативное значение слова по трём характеризующим его основным параметрам: оценки, силы и активности. Субъективные символические значения устанавливаются путём проведения экспериментальных исследований, получения статистически весомых результатов.

По данным исследования объективной фонетической мотивированности лексем с соответствующими начальными фонестемами (таковых было обнаружено 29) и их толкований – согласно методике проведения компонентного анализа словарных дефиниций и оценивания по шкалам силы, активности, оценки, а также в соответствии с методикой проведения статистической обработки полученных результатов – приходим к выводу, что в рассмотренных лексемах существует определённая статистически значимая фонестемно-семантическая связь. Например, значение фонестем br-, /l-, /v- определено по трём шкалам как “слабый, медленный, неприятный”, фонемные же сочетания dr-, kn-, /tr- обозначают “сильный, быстрый, неприятный”; при этом одна лишь фонестема r/l- характеризуется как “что-то сильное, медленное, приятное”, а двухфонемное сочетание tr- соотносится с набором семантических компонентов “сильный, медленный, неприятный”. Обладающие двойным набором признаков (двухсемантические) элементы статистически значимой связи демонстрируют фонестемы pr-, /r-, /t- (“сильный, неприятный”), bl-, fl-, kl-, pl- (“слабый, приятный”), gr-, /sv- (“быстрый, неприятный”), /m- (“медленный, неприятный”), /n- (“слабый, медленный”), gl- (“сильный, приятный”), /rg- (“сильный, быстрый”). Один семантически значимый признак свойственен фонестемам fr- sk- /pl- (“быстрый”), kr-, /r- (“неприятный”), gn- (“приятный”), kv- (“сильный”). В итоге только фонемное сочетание r/l- (вследствие незначительного количества содержащих его лексем) не демонстрирует статистически значимых результатов ни по одной шкале.

Оценивая степень фонестемно-семантической связи, заметим, что наивысший потенциал по шкале силы с семантическим элементом “слабый” имеет фонестема /v-, а с семантическим элементом “сильный” – группа pr-. Наивысший показатель по шкале активности с семантической единицей “медленный” обнаруживает фонемное сочетание tr-, а “быстрый” – сочетание gr-. Кроме того, фонестема tr- демонстрирует наивысший потенциал “неприятного” в соответствии со шкалой оценки, а семантический элемент “приятный” фиксируется с наивысшим результатом для фонестемы kl-.

Начальные согласные фонестемы, содержащие фонему [l], подобно примерам с bl-, fl-, gl-, kl- ..., характеризуются статистически значимым

семантическим признаком “приятный”, а фонестемы с фонемой [r], например: br-, dr-, fr-, gr-, pr-, tr-, kr- ... демонстрируют явное присутствие существенного признака “неприятный” по шкале оценки. По шкалам силы и активности заметна тенденция к статистической значимости признаков “слабый”, “медленный” у фонестем с фонемой [l] и признаковым значением “сильный”, “быстрый” у фонестем с фонемой [r]. Фонестемы с начальной фонемой [ʃ], типа ʃl-, ʃm-, ʃn-, ʃr-, ʃv-, ʃp-, ʃpl-, ʃpr-, ʃt-, ʃtr-, подтверждают заметное преимущество статистически значимого семантического элемента “неприятный” по шкале оценки – вследствие наличия у них ведущей фонемы [ʃ], обладающей наиболее высоким символическим потенциалом и проявляющей очевидную тенденцию к выражению “негативности”.

По частотной характеристике употребления слов с исследуемыми фонестемами устанавливаем, что наивысший символический потенциал демонстрируют фонестемы ʃt-, tr-, gr-, fr-, kn-, kv-, ʃm-, ʃn-. Наибольшей фонетической мотивированностью отличаются низко- и высокочастотные исследуемые слова.

Анализируя зависимость фонетической мотивированности рассматриваемой лексики от морфологического статуса слова, приходим к выводу, что степень звукоизобразительности признаков слов по сравнению с предметными наименованиями более высока, хотя количественная характеристика демонстрирует обратное, а именно: среди исследуемой лексики 3345 единиц составляют существительные, вдвое меньше зафиксировано прилагательных и глаголов (соответственно 1634 и 1599 единиц). Дополнительный статистический анализ подтвердил, что наиболее символически активны глаголы и прилагательные. Существительные проявили наименьшую символическую активность [4, с. 94–111].

Исследуя стилевую характеристику фонестемной лексики, мы установили существенное преимущество маркированной, стилистически отмеченной лексики над немаркированной, “нейтральной”. Более того, лексика, принадлежащая к так называемому разговорному реестру, даёт статистически значимые данные по сравнению с другими стилистическими пластами слов (например, из высокого – торжественного, архаизированного, образно-поэтического, возвышенно-риторического, – а также из фамильярного, грубого, шутливого, иронического и подобных указанным стилям). Таким образом, наибольшей фонетической мотивированностью отличается фонестемная лексика именно разговорного стиля.

При распределении исследуемой лексики по семантическим подклассам, осуществляемом на основе компонентного анализа, выделяем лексико-семантические группы, для каждой из которых определяем фонестемно-семантические связи и выявляем статистически значимые результаты путём математической обработки полученных данных. Из

рассмотренных нами фонемных сочетаний в анлауте 26 фонем проявляют статистически значимые связи с 329 семантическими компонентами. В целом вся исследованная фонемная лексика распределяется по 12 подклассам, среди которых наиболее интенсивная корреляция “фонемема–смысл” обнаруживается в подклассах слов, соотносящихся с понятиями “движение”, “размер, форма, качество объекта”, “звук”, “качества человека, черты характера”, “чувственное восприятие, эмоции”, “речевая деятельность”, “свет”, “цвет”.

Субъективные символические значения фонем исследованы при помощи проведения психолингвистических экспериментов, направленных на обнаружение существования символической связи фонем в начальной позиции слова с определёнными значениями и на возможность получения статистически значимых подтверждений такой связи. Стимулом (объектом, провоцирующим реакцию) избран звукографический психический образ в виде транскрипционных знаков; оценивание произведено по шкалам силы (“слабый – сильный”), активности (“медленный – быстрый”), оценки (“неприятный – приятный”), по пятибальному измерению “семантического дифференциала”. Материалом для эксперимента послужили 25 фонем начальных согласных немецкого языка. В качестве информантов выступили студенты-германисты (носители немецкого языка) Клагенфуртского университета (25 информантов) и слушатели языковых курсов в городе Филлахе (25 информантов), для которых немецкий язык является родным (Австрия). Информанты работали с анкетами и инструкциями.

Полученные в результате экспериментов данные (оценки, выставленные информантами, суммированы, а для каждого семантического разряда установлена своя средняя арифметическая величина) свидетельствуют о существовании определённых закономерностей во взаимосвязи “форма–содержание”, “звук–значение”, “фонемема–понятие”, которые вызывают у информантов ассоциативно близкое (одинаковое) символическое восприятие в соответствии со шкалами силы, активности, оценки.

Результаты обоих экспериментов показали, что наивысший символический потенциал “слабого” – по шкале силы – присущ фонемемам fl-, gl- (ср. лексемы: *flau, Flaum, flach, flackern, Flocke, flirren, flüstern, Flöte.; gleiten, glimmern, glatt, gleich.*), а наивысшей степенью признакового компонента “сильный” обладают фонемемы fr-, fr- (*schrecken, schreien, Schreck, schreiten, schrecklich.; Frost, frech, fremd, frieren, frisch*). Символическое значение “чего-то медленного”, по шкале активности, характерно для сочетаний фонем br-, fv-, fl-, pl- (*Brei, schwach, Pflanze, schlafen, schleichen, schleppen, plagen, Plauderei.*); значение же “быстрого” закрепляется за фонемемами sk-, pr-, fp-, fpr-, dr-, ftr-, ft-, gr-, fr-, kn- (*Skizze, pressen, Spiel, springen, dringen, Strom, stechen, greifen, frieren, knipsen.*).

Кстати, характерной особенностью фонестем, ассоциирующихся с *символически значимыми семантиками/понятиями* “слабый”, “медленный”, оказалось частое повторение фонемы [l], в то время как фонестемы с фонемой [r] информанты связали с понятиями “сильный”, “быстрый”.

Наивысший символический потенциал со значением “неприятный” имеют фонестемы gr-, kr- (ср. лексемы: *grau, greifen, krank.*), а значение “приятный” с наиболее ощутимым показателем иллюстрируют фонемные сочетания fl-, gl- (*fliegen, flockig, flimmern, Glück.*) по шкале *оценки*. Существенным является также количественное преимущество фонестем, содержащих фонемы [r] и [ʃ] и ассоциирующихся в сознании информантов с понятием “неприятный”. В свою очередь, символическое значение “приятный” присуще фонестемам с фонемой [l].

По данным обоих экспериментов, фонестемы fr-, gr-, pr-, [t-, [tr- ассоциируются у информантов с понятиями “сильный, быстрый, неприятный”, значение же “слабый, быстрый, приятный” символизирует фонестема bl-. Фонестемы br-, [l- обнаруживают также трёхзначное ассоциативное восприятие “чего-то слабого, медленного, неприятного”, а значение “сильный, медленный, приятный” выражает группа рfl, в то время как pl- соотносится с компонентами смысла “слабый, медленный, приятный”. Двухзначную символическую функцию имеют также следующие фонестемы: gl-, fl- (“слабый, приятный”); kr-, [r- (“сильный, неприятный”); dr-, [p- (“быстрый, неприятный”), sk- [rg- (“сильный, быстрый”), [v- (“слабый”, “медленный”). Лишь одна символическая функция явилась общей для таких фонестем: kn- “быстрый”, [n- “слабый”, [m-, tr- “сильный”.

Сравнивая результаты изучения объективной и субъективной звукообразительности рассмотренных фонестем, приходим к выводу, что сочетание фонем gl- (“приятный”), fr-, sk- (“быстрый”), kr-, [p-, (“неприятный”), tr- (“сильный”), [n- (“слабый”) демонстрируют одно общее значение во взаимосвязи “фонестема – содержание”. Двухзначная символика присуща фонестемам bl-, pl-, fl- (“слабый, приятный”), gr-, dr-, kn- (“быстрый, неприятный”), pr-, [r-, [t- (“сильный, неприятный”), [rg- (“сильный, быстрый”). Трёхзначные символические функции характерны для фонестем br-, [l-, [v- (“слабый, медленный, неприятный”) и для группы [tr- (“сильный, быстрый, неприятный”), рfl- (“сильный, медленный, приятный”).

Рассмотрев шкалу оценки, выстроенную на основе изучения разными методами явлений субъективного и объективного звукоимпульса, подтверждаем установленное заметное преимущество фонестем с фонемой [l], соотносимых с признаком “приятный”; в то же время фонестемы с фонемой [r] и начальной ведущей фонемой [ʃ] проявляют тенденцию к символизации “неприятного”.

Завершая описание проделанной нами исследовательской работы, отметим: изучение проблемы фоносемантики, фонетической мотивированности и семантического потенциала звука является важным как в практическом, так и в общетеоретическом плане, поскольку касается пакета актуальных вопросов, связанных со спорными проблемами мотивированности единиц языка, их функционирования в процессе речевого общения.

Литература:

1. Воронин С. В. Фоносемантические идеи в зарубежном языкознании: очерки и извлечения / С. В. Воронин. – Л.: Изд-во Ленинг. ун-та, 1990. – 200 с.
2. Левицкий В. В. Звуковой символизм. Мифы и реальность: монография / В. В. Левицкий. – Черновцы: Черновицкий национальный университет, 2009. – 264 с.
3. Найдеш О. В. До проблеми зв'язку між формою та змістом / Найдеш О. В. // Нова філологія: зб. наук. праць / гол. ред. Манакін В. М. – Вип. 2 (22). – Запоріжжя: ЗНУ, 2005. – С. 81–91.
4. Найдеш О. Об'єктивний звуко-символізм фонестемної лексики німецької мови / Ольга Найдеш // Науковий вісник Чернівецького університету: зб. наук. праць / наук. ред. Левицький В. В. – Вип. 431: Германська філологія. – Чернівці: Рута, 2009. – С. 94–111.
5. Hörmann H. Psychologie der Sprache / Hans Hörmann. – Heidelberg: Springer – Verlag, 1970. – 395, [1] s.